

5. Котенев, И. О. Психологические последствия воздействия чрезвычайных обстоятельств на личный состав органов внутренних дел / И. О. Котенев. – М., 1994. – 56 с.

6. Ильин, Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2008. – 432 с.

7. Дружинин, В. Н. Психология : учебник для гуманитарных вузов / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2001. – 484 с.

8. Столяренко, А. М. Экстремальная психопедагогика / А. М. Столяренко. – М. : Юнити-Дана, 2002. – 607 с.

9. Смирнов, Б. А. Психология деятельности в экстремальных ситуациях / Б. А. Смирнов, Е. В. Долгополова. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2007. – 276 с.

УДК 796.85

К. Р. Козоцкий

*преподаватель кафедры
прикладной физической и тактико-специальной подготовки
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

И. В. Печковский

*старший преподаватель кафедры
прикладной физической и тактико-специальной подготовки
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

В. В. Манинов

*старший преподаватель кафедры спортивной борьбы
учреждения образования «Белорусский государственный
университет физической культуры»*

О. И. Телешев

*заместитель начальника кафедры
прикладной физической и тактико-специальной подготовки
учреждения образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА КОНТРОЛЯ ВЛАДЕНИЯ БОЕВЫМИ ПРИЕМАМИ БОРЬБЫ У КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье изложены основные проблемы формального подхода к оценке уровня владения боевыми приемами борьбы у курсантов учреждений высшего образования МВД Республики Беларусь и исторические предпосыл-

ки возникновения данного подхода в системе органов внутренних дел, а также аргументированы и изложены основные направления решения этих проблем.

Как известно, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17.07.2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», сотрудники органов внутренних дел (далее — ОВД) наделены полномочиями в определенных случаях применять физическую силу и специальные средства [1]. В связи с этим все сотрудники ОВД в обязательном порядке изучают боевые приемы борьбы в качестве одного из разделов физической подготовки. Однако на сегодняшний день по-прежнему остается актуальной проблема применения сотрудниками ОВД физической силы. В результате неумелого применения боевых приемов борьбы в одних случаях сотрудниками превышаются меры физического воздействия, необходимые для пресечения конкретного случая неповиновения, а в других случаях подвергаются опасности жизнь и здоровье сотрудников ОВД, а также иных граждан. Практика показывает, что наиболее опасными ситуациями, в которые могут попасть сотрудники ОВД при исполнении своих служебных обязанностей, являются вооруженное сопротивление, а также групповое нападение [2]. В связи с этим сотрудникам ОВД необходимо обладать хорошим уровнем физической подготовленности, а также уверенно владеть боевыми приемами борьбы. Для решения этих задач системой ОВД предусмотрен систематический контроль по данным направлениям служебной деятельности в рамках профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Однако мы хотели бы более подробно остановиться на методе оценки уровня владения боевыми приемами борьбы сотрудниками ОВД. Так, в соответствии с критериями, регламентированными приказом МВД Республики Беларусь от 01.03.2018 г. № 1дсп «О профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь», определена форма, в соответствии с которой должно быть проведено то или иное техническое действие, несоответствие выполненного приема установленной форме ведет к снижению его оценки [3]. Так, по команде «Прием!» сотрудник ОВД должен правильно выполнить демонстрируемое им техническое действие, при этом успех демонстрации в большой степени зависит от ассистента, который должен наносить атакующий удар по удобной для «проверяемого» траектории, а при выполнении на нем болевых приемов должен правильно выполнять команды. Другими словами, демонстрация уровня владения боевыми приемами

борьбы фактически сводится к своего рода театрализованному представлению, в котором роли «сдающего» и «ассистента» определены, обусловлены и многократно отработаны. Однако серьезным противоречием является тот факт, что в реальных условиях применения боевых приемов борьбы правонарушитель в принципе не намерен каким-либо образом содействовать сотруднику ОВД, также он может оказаться значительно крупнее и, соответственно, сильнее или реагировать на выполняемые сотрудником технические действия нетипично в соответствии со своим индивидуальным двигательным опытом. Таким образом, мы считаем нужным подчеркнуть, что демонстрация тех или иных приемов в «стерильных условиях» чрезвычайно далека от условий их реального применения. В данной работе мы не ставим своей целью дать оценку правильности такого подхода при организации физической подготовки сотрудников ОВД и ее контроле, однако мы предлагаем более внимательно рассмотреть организацию учебного процесса курсантов учреждений высшего образования МВД, изучающих боевые приемы борьбы на протяжении всего периода обучения в рамках учебной дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка». Целесообразность такого повышенного внимания к данной учебной дисциплине объясняется тем, что именно в период обучения у будущих сотрудников ОВД формируется та база знаний, умений и навыков, которую они будут в своей последующей служебной деятельности поддерживать на должном уровне. Однако, если в данный период подготовки у курсанта были допущены определенные пробелы, в экстремальной ситуации они могут стоить ему здоровья или жизни.

Так, если допустить, что в период подготовки курсантов обучают навыкам демонстрации боевых приемов борьбы (в определенной степени это представляется целесообразным, ведь конечная форма контроля требует непосредственно способностей эстетично и правильно продемонстрировать то или иное техническое действие), то в таком случае мы можем говорить о «начинке» учебного процесса искусственными задачами, слабо связанными с навыками применения боевых приемов борьбы в условиях сопротивления, к тому же на физически более сильном противнике. Обращаясь к историческому опыту формирования школы дзюдо, сведения о которой будут приведены ниже, мы можем сказать, что такой подход к обучению приемам единоборств является несостоятельным.

Мы полагаем, что указанный выше подход к критериям оценки владения силовыми приемами задержания и самозащиты сопряжен с историей формирования советской системы применения боевых приемов борьбы, и он имеет место быть, однако он полностью оторван от реальности противоборства двух и более человек.

Анализируя историю формирования системы применения боевых приемов борьбы в силовых ведомствах СССР, а также Республики Беларусь, видим, что система самозащиты для силовых ведомств (позднее самбо) как таковая начала оформляться в 1940-х годах XX века благодаря активной работе таких личностей, как В. А. Спиридонов, В. С. Ощепков, А. А. Харлампиев, Е. М. Чумаков и др. Если говорить о техническом арсенале самбо, то первоначально оно проистекает из приемов древнего японского боевого искусства «дзю-дзюцу», которое было переработано японским мастером Дзигаро Кано и оформлено в виде школы дзю-дзюцу, именованной дзюдо [4]. Усилиями Д. Кано дзюдо начало активно популяризироваться в Японии, а позже и за ее пределами. Таким образом, уже в 1908–1910 годах в Европе, а также в России начали появляться различного рода компиляции учебных пособий по джиу-джитсу, с которым в то время отождествлялось дзюдо как конкретная школа. Уже тогда (1919 г.) технический арсенал джиу-джитсу был включен в программу ГТО Всеобуча. Также в 1909 году под авторством А. Деметра было издано пособие «33 боевых приема нападения, обороны и обезоруживания по японской системе жиу-житсу для чинов полиции». Однако при всем стремлении системы того времени массово обучить население приемам самозащиты и нападения критически ощущалась нехватка квалифицированных инструкторов по этому направлению. Первым таким специалистом на территории России стал Василий Ощепков, который в связи с поражением Российской империи в 1905 году в Русско-японской войне и установлением контроля над частью Сахалина Японской империей как сирота попал в русскую колонию, город Киото, в рамках православной миссии. Там в церковной семинарии он начал обучение с перспективой стать священнослужителем, однако это не помешало ему попасть в зал Дзигаро Кано, где культивировалось дзюдо. Позже Василий Ощепков вернулся на родину, где предпринял попытку открыть школу дзюдо. Таким образом, в 1929 году были организованы курсы обучения рукопашному бою для комсостава московского гарнизона. По сути, это знаменовало собой

создание первой школы дзюдо в СССР. Однако в то время дзюдо как боевое искусство и как вид спортивной борьбы также проходило период становления, особенно в части правил соревнований. Вследствие указанной неопределенности, а также наличия собственного богатого опыта в единоборствах народов СССР на базе дзюдо, «привезенного» Василием Ощепковым, оформилась система самбо, которая представляла собой результат громадного и кропотливого труда ряда величайших специалистов того времени в области единоборств, таких как В. А. Спиридонов, Е. М. Чумаков, В. С. Ощепков, А. А. Харлампиев и ряда их единомышленников и учеников. Проводя данный исторический очерк, мы хотели бы отметить, что в части разработки отечественной системы самозащиты был проделан чрезвычайно большой объем работы лучшими специалистами того времени. Так, только Евгением Михайловичем Чумаковым было опубликовано более 200 пособий и публикаций по самбо, под его руководством было подготовлено 15 кандидатов педагогических наук, в его концепцию классификации борьбы самбо еще при его жизни вошло 1 459 приемов в стойке и 1 024 приема в партере).

Однако, говоря о восточных единоборствах как об основе сегодняшней системы рукопашного боя или самозащиты для силовых ведомств, крайне важно понимать, что весь технический арсенал восточных боевых искусств тесно переплетен со специфическими формализованными комплексами «ката», характерными для восточной культуры в целом. Правильная демонстрация таких формализованных технических комплексов может отражать глубину понимания субъектом ключевых нюансов исполняемого технического действия, исторического подтекста, при которых оно возникло и др. Именно комплекс «ката» определяет ту или иную восточную боевую систему как искусство. Человек, владеющий такими «ката», может с полной уверенностью называться носителем техники, так как в силу глубокого осмысления той или иной техники он хорошо ее понимает и в состоянии обучить ей другого человека. В данной работе мы не преследуем задачу проследить исторические и культурные предпосылки возникновения формализованных комплексов «ката» в восточной культуре, поэтому кратко упомянем лишь тот факт, что боевые искусства Востока долгое время культивировались лишь в форме «ката», так как принималась за истину парадигма о том, что техники боевых искусств крайне опасны для жизни и здоровья в случае их отработки в

условиях вольного поединка. Однако, как уже было указано, во второй половине XIX века японский новатор своего времени основатель современного дзюдо Дзигаро Кано предпринял попытку отойти от отработки обусловленных техник и внедрить в обучение вольный поединок. Такой подход позволил молодой школе дзюдо разгромить многовековые школы и направления дзю-дзюцу, доказав несостоятельность обучения исключительно в форме «ката» по сравнению с вольным поединком. В 1886 году дзюдо после победы представителей данной школы в чемпионате полиции Токио было официально принято на вооружение в японской полиции [5]. Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что технический арсенал, а также критерии правильности техники в системе боевых приемов борьбы в силовых ведомствах СССР были заимствованы из восточных боевых искусств, переняв в том числе как их сильные, так и слабые стороны.

Возвращаясь к учебному процессу курсантов учреждений высшего образования МВД Республики Беларусь, мы считаем недопустимым оценивать уровень владения боевыми приемами борьбы по критериям, свойственным для формальных комплексов «ката», т. е. в строго обусловленных ситуациях, выполняя конкретные технические действия в строгом соответствии с заданной формой.

Аргументом в пользу сказанного выступает тот факт, что технические действия, заимствованные из дзю-дзюцу как из первоисточника, были призваны решать конкретные прикладные задачи того времени. Так, вся система восточных видов единоборств формировалась применительно к ношению кимоно и самурайских доспехов. Именно по этой причине каратисты славились сильным ударом рукой, способным нанести повреждение противнику через самурайские доспехи. Техника айкидо сконцентрирована на пресечении попытки соперника достать оружие — катану или кинжал, а также защититься от такого же посягательства со стороны противника. Это ни в коем случае не обесценивает технический арсенал перечисленных боевых искусств, однако это весомый аргумент того, что технико-тактический комплекс самозащиты, базирующейся на богатом наследии боевых искусств, необходимо постоянно переосмысливать и актуализировать применительно к современным реалиям и задачам.

Сегодня уровень владения гражданами техническим арсеналом различного рода единоборств значительно вырос благодаря активно-

му развитию информационных технологий, научно-техническому прогрессу в целом и популяризации единоборств. На сегодняшний день отдельные группы населения могут самостоятельно изучить приемы единоборств, особенности их выполнения и комбинации с помощью сети Интернет, отрабатывать их с единомышленниками. Лица, склонные к криминальному поведению, имеют свободный доступ к различным техникам ножевого боя, информация о котором в Интернете присутствует в изобилии. Также на сегодняшний день велика вероятность того, что тот или иной правонарушитель может иметь спортивное прошлое. Если им, например, окажется кандидат в мастера спорта по борьбе или боксу, то провести на нем стандартный прием задержания будет чрезвычайно сложно. А в случае активного сопротивления последствия для «среднего» сотрудника ОВД могут оказаться фатальными.

Основной путь решения данной проблемы мы видим в пересмотре формы контроля навыков владения боевыми приемами борьбы у курсантов учреждений высшего образования МВД Республики Беларусь. Очевидно, что реальное применение боевых приемов борьбы связано с проявлением знаний, умений и навыков в комплексе. Также значительным сбивающим фактором является фактор внезапности, связанный с заведомо неизвестным для сотрудника способом атаки правонарушителем. Также сотрудник ОВД должен быть в состоянии справиться с пассивным неповиновением, которое особенно часто встречается на практике, а также становится объектом обсуждения в СМИ и тем самым оказывает негативное влияние на имидж ОВД Республики Беларусь. Мы считаем целесообразным в ходе этапного и итогового контроля знаний, умений и навыков слушателей учебной дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» оценивать не только их физические качества и номинальное владение техникой боевых приемов борьбы (навык демонстрации), но также в качестве основного задания применять итоговый кейс (кейс-метод) или, другими словами, — моделирование конкретной реальной ситуации [6]. Решение такой задачи потребует от курсантов применения комплексных навыков, обеспечивающих правомерное и эффективное применение физической силы и специальных средств, а также способности своевременно принять решение о применении оружия в случае необходимости. Такая форма контроля, безусловно, является сложной и не может быть применена для курсантов первого курса.

Реальная ситуация не обязательно будет выглядеть также эстетично, как демонстрация эталонной техники, но тем не менее предпринимаемые меры физического воздействия должны быть целесообразными, эффективными и законными. На наш взгляд, применение таких кейсов, грамотно составленных, моделирующих реальные ситуации, которые встречаются в практической деятельности, позволит значительно повысить качество владения боевыми приемами борьбы выпускниками учреждений высшего образования МВД Республики Беларусь.

Библиографический список

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. № 408-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Герасимов, И. В. Формирование у сотрудников полиции практических навыков правомерного применения боевых приемов борьбы на занятиях по физической подготовке / И. В. Герасимов // Ученые записки ОГУ. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-sotrudnikov-politsii-prakticheskikh-navykov-pravomernogo-primeneniya-boevykh-priemov-borby-na-zanyatiyah-po-fizicheskoy>. – Дата доступа: 19.05.2018.

3. О профессиональной подготовке сотрудников внутренних дел Республики Беларусь : приказ МВД Респ. Беларусь, 3 янв. 2018 г. № 1дсп.

4. Otaki Tadao and Donn F. Draeger, 1997. Judo formal technique: A Complete Guide to Kodokan Randori No Kata. – Tokyo: Charles E. Tuttle Co. – P. 27–33.

5. Шулика, Ю. А. Дзюдо. Система и борьба: учебник для СДЮШОР, спортивных факультетов пединститут, техникумов физической культуры и училищ Олимпийского резерва / Ю. А. Шулика. – М. : Феникс, 2006. – 800 с.

6. Смолянинова, О. Г. Кейс-метод обучения в подготовке педагогов и психологов / О. Г. Смолянинова // Информатика и образование. – 2001. – № 6. – С. 60–62.